

ТЕОРИЯ ЦЕННОСТЕЙ – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС АКСИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Кириякова А.В., доктор педагогических наук, профессор,
г. Оренбург

В статье рассматривается аксиологический подход к педагогическим реалиям современного мира. Автор представляет генезис и эволюцию взглядов на категорию ценность (этапы развития теории ценностей), определяет сущность категории ценности. Данный анализ становления ценностей позволяет автору выделить те из них, которые представляются в аксиологии как общечеловеческие и характеризуют собой социальную доминанту ориентации личности в аксиосфере.

The theory of values – the methodological basis of the educational axiology

*Kiryakova A.V., doctor of education, professor,
Orenburg*

The axiological approach to pedagogical real scenes of the modern world is considered in the article. The author represents the origin and evolution of the views on the category “value” (the development stages of the theory of values), identifies the essence of the category “value”. This analysis of the values’ formation enables the author to single out those, which are described in axiology as universal and characterize a social dominant of individual orientation in axiological sphere.

Понятие «ценность» является центральным в аксиологии (теории ценностей), оно положило начало специальной области философской науки, которая исследует природу ценностей, их место в реальности, структуру ценностного мира, рассматривает взаимосвязи различных ценностей между собой, их отражение в структуре личности.

«Ценность» относится к числу таких общенаучных понятий, методологическое значение которых особенно велико для педагогики. Будучи одним из ключевых понятий современной общественной мысли, оно используется в философии, социологии, психологии и педагогике для обозначения объектов и явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе нравственные идеалы и выступающих в качестве эталонов должного.

По существу, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений, может выступать в качестве ценностей как объектов ценностного отношения, может оцениваться в плане добра и зла, истины и не истины, красоты и безобразия, допустимого или запретного, справедливого и несправедливого.

Каждая историческая эпоха характеризуется специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее

высокого уровня социальной регуляции. Ценностные системы формируются и трансформируются в историческом развитии общества.

Общеизвестно, что термин *аксиология* ввел в 1902 году в научный тезаурус французский философ П. Лапи. В 1908 году его применил немецкий ученый Э. Гартман. Теория ценностей (аксиология) как определенное направление в буржуазной философии сформировалось в 20-50-х гг. прошлого XX столетия в трудах некоторых немецких и американских философов - М. Шелера, Н. Гартмана, Р.Б. Перри, С. Пеппера и др.

Формально началом аксиологического этапа в философии принято считать появление трёх частей книги Р.Г. Лотце «Микрокосм» (1856-1864 гг.). В этой работе он ввёл в качестве самостоятельного понятие «значимость» (*Geltung*), которое не зависит от опыта и играет роль критерия истины в познании, положив, тем самым, начало разработке ценностной проблематики [8].

Аксиологизация образования как явление появилось с возникновением педагогической аксиологии, став методом, самостоятельным разделом философии ценностей. Философы Баденской (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и Марбургской (Г. Коген) школ неокантианства, развивая это направление, используют кроме понятия «значимость» понятия «долженствование» (*sollen*), «ценность» (*wert, value, valeur* – от лат. *valere* – иметь значение). Весь реальный мир подразделяется ими на бытие (действительность, существование) и ценности.

Г.П. Выжлецов утверждает, что за свою историю философия пережила три основных периода и сменила три ведущих тенденции, каждая из которых вызрела в предыдущей и осталась в содержании последующей [3].

На первом этапе (с VII по VI век до н. э. по XVI век н. э. включительно) основной и ведущей в философии была *онтология* как учение о бытии, включая и бытие человека с его познавательными и смысложизненными интересами и возможностями. Философы были заняты главным образом первопричинами и первосущностями Бытия (Космос, Бог или Природа) как основы универсального Блага.

На первый план второго этапа (с XVII в. по 60-е годы XIX в.) вышли познавательные способности и потребности, растворённые до этого времени в онтологии; ведущей стороной стала *гносеология* как теория познания природного и социального бытия с целью его разумного переустройства для блага и счастья человечества.

В 60-х годах XIX в. из первых двух направлений начала вырастать и к рубежу XIX - XX вв. вышла на первый план *аксиология* как философское осмысление ценности человеческого бытия, положившее начало третьему, современному этапу развития философии. Уже к первой четверти XX в. перед человечеством, обезумившем от сумасшедших открытий, войн, кризисов, революций во всех сферах бытия и сознания, философия раскрылась в своей подлинной (смысложизненной и провидческой) сути. Она произвела переоценку ценностей и попыталась найти безболезненный (культурно-

ценностный) выход, но реально только высветила саму трагедию безысходности, обнаружив её духовные истоки.

На всех этапах философия использовала и развивала такие отличительные функциональные признаки человеческого сознания, как *абстрагирование, целеполагание и саморегуляцию*. На первом (онтологическом) этапе философия опиралась на абстрагирующую способность сознания, получая первые обобщающие понятия, в первую очередь, философские. На втором (гносеологическом) этапе на первый план вышла функция целеполагания, а на третьем (аксиологическом) – саморегулирующая функция как внутренняя основа социокультурного самоконтроля во взаимосвязи и с опорой на две предшествующие функции.

Трём вышеназванным этапам соответствуют и исторические типы цивилизации, которые можно представить как *космогенную, техногенную и антропогенную*.

Следует подчеркнуть, что вышеназванные функции философии тесно взаимосвязаны и каждая из них становится ведущей на своём этапе, а соответствующие понятия и категории возникали и развивались на предшествующих этапах, прежде чем выйти на первый план в соответствующей социокультурной ситуации. Именно историко-философский материал позволяет проследить, как происходила смена основных парадигм на соответствующих этапах эволюции философского знания, и как она повлияла на становление педагогической аксиологии. В этой связи важно подчеркнуть позиции величайших философов Канта и Гегеля. Так, для педагогики существенным выступает тот факт, что, разрабатывая проблему активности человека как субъекта познания, Кант не только противопоставил ценностно-практическое сознание теоретическому, но и вывел первое за пределы гносеологии. В результате мир человека с его несовместимыми способностями *познания и желания* оказался как бы разорванным на несвязанные между собой царства *механической необходимости и нравственной свободы, абстрактного познания и духовных ценностей*. Распался идеал и смысл человеческой жизни на *сущее и должное*, как сама кантовская философия на гносеологию.

Следовательно, из математических закономерностей и механического движения в природе невозможно вывести высшие цели человеческого бытия и законы его духовно-нравственной деятельности. Поэтому в качестве единственно возможной основы их взаимосвязи Кант обращается к принципу целесообразности. Мы видим у Канта чёткое различие сфер познания, оценки и ценности, отнесённых, соответственно, к гносеологии, эстетике и этике. Обособление, вплоть до противопоставления гносеологии (учение о познании), этики (о сверхчувственных ценностях) и эстетики (об оценочном суждении вкуса), было необходимо Канту для выявления их специфики, что определённым образом сказалось на обособлении познавательных и оценочных процессов в образовании.

Гегель, в отличие от Канта, построил свою философскую систему на основе содержательной взаимосвязи познания оценки и ценности. Для их

синтеза он использовал принцип целесообразности. У него цель развивается в идею, соединяющую логику понятий с объективной реальностью через целесообразную деятельность. Поэтому гегелевская идея выступает в «двойном образе». Эта идея по своему содержанию есть не что иное, как человеческое сознание в единстве познаний оценки, истины и ценности. И это единство Гегель также называет познанием, но более высокого уровня, несущим в себе истину «как таковую».

В первой трети XX века аксиология пережила самый настоящий бум, а ценностное учение о человеке, обществе и культуре позволило взглянуть на них изнутри и непредвзято, независимо от любых социально-экономических пристрастий.

Социология, например, стала подлинным и эффективным учением об обществе, когда в её основу был положен метод «отнесения к ценностям» Г.Риккерта, развитый М.Вебером.

П.А.Сорокин «произвёл революцию в теории социологии, подчинив её ценностям как главной побудительной движущей силе в обществе. Он доказал, что социология является, по преимуществу, теорией ценностей. Можно сказать, что скальпелю абстрактной количественной социологии П.А.Сорокин предпочёл мягкое рентгеновское излучение качественного ценностного подхода. Открытия, осуществлённые в социокультурной сфере, обладают такой мощью потому, что они сводят в единой концепции всё многообразие мировых человеческих ценностей.

Таким образом, к началу XX в. не остаётся ни одной области философии, которая не обозначила бы своего отношения к ценностям, их специфике и роли в жизни человека и общества. Вряд ли стоит удивляться тому, что в теоретическую разработку проблемы ценностей весьма заметный вклад внесли философы различных направлений. Это относится к неореализму (Р.Б.Перри), натурализму (Т.Манро), прагматизму (Д.Дьюи), контекстуализму (Ст.Пепер), эмотивизму (Ч.Огден, А.Ричардс), неопозитивизму (от Б.Рассела до Л.Витгенштейна).

В западном человекознании и современной философии явственно прослеживаются два основных подхода к проблеме ценностей: натуралистический и антинатуралистический (трансценденталистский). Подход антинатуралистический, трансценденталистский представляют Кант и его последователи, обосновывающие понятие категорического императива, категории морали должного, которое не вытекает из естественного стремления человека к счастью.

Человек может стать моральным, если он будет подавлять природное начало, поступать вопреки ему, принуждая себя повиноваться чувству долга. Кант считает, что моральные требования не могут основываться, выводиться из законов и потребностей этого мира, поскольку человек одновременно пребывает в двух различных мирах. Как существо природное он принадлежит к миру пространства и времени, причин и следствий - здесь он несвободен. Его действия можно заранее предвидеть и рассчитать с такой же точностью, как

затмение солнца. И только в другом мире человек свободен и выбирает свои поступки и ответственен за них, за них можно его одобрять или осуждать - это мир иной, Мир Бога, гарантирующий справедливость и вечную жизнь [4, С.35].

Неокантианцы В.Виндельбанд и Г.Риккерт в своем учении о ценностях рассматривали их как самостоятельное царство ценностей, лежащее по ту сторону субъекта и объекта. Отвергая тезис Канта о том, что мир есть непознаваемая «вещь в себе», Виндельбанд все же противопоставлял философию как нормативное учение, основанное на оценочных суждениях, и эмпирические данные «о сущем». Ценности у Виндельбанда априорны, трансцендентальны (выходящие за некий предел), общезначимы [13, С.29]. Он различал логические, эстетические, этические и религиозные ценности, толкуя их как восходящие ступени. Признавая конечной целью исторического прогресса самоопределение человечества в соответствии с «этическим идеалом», он сводил социальные проблемы к этическим. Выше этических ценностей он ставил эстетические - как свободные от воли и заинтересованности. Дуализм мира действительности и мира ценностей (того, что есть, и того, что должно быть) он объявлял «священной тайной», обнаруживающей ограниченность нашего познания и устремляющей нас в сферу религиозных ценностей.

Центральным вопросом для философии Риккерта является проблема трансцендентного: это и абсолютно независимая от субъекта реальность - предмет веры, и данная субъекту в познании реальность, имманентная сознанию. Естествознание по Риккерту свободно от ценностей - это предмет науки, а культура (наука о культуре) - это предмет ценностный. Риккерт строит систему философии, содержание которой составляет анализ отношения бытия и сознания, взаимоотношения между ценностями и мировоззрением личности, построенном на основе определенного отношения субъекта к ценности. В этой связи Риккерт выделяет шесть сфер познания (логика, эстетика, мистика, этика, эротика, религия) и соответствующие им типы ценностей (истина, красота, добро, надличная святость, нравственность, любовь, счастье, личная святость).

Подводя итог рассмотрению антинатуралистического направления в аксиологии, можно сказать, что основной его методологический недостаток в отрыве от естественных потребностей человека. Для антинатуралистов ценности - это идеальные сущности, сфера которых находится вне опыта и которые не зависят от человеческих потребностей. Такая позиция в теории ценностей явно не гармонирует в наш XX век со все более настойчиво провозглашаемыми демократическими требованиями счастья, справедливости, равенства, мира, свободы, гармонического развития человеческой личности.

Натуралистический подход более убедительный, больше соответствует «здравому смыслу» большинства современных социологов и этнографов, изучающих проблемы ценностного ориентирования.

С позиций натурализма ценностью представляется все то, что способствует эффективному функционированию «человеческой природы», т. е.

развитию биопсихических способностей индивида, удовлетворению его интересов, развитию потенциальных задатков.

Обращаясь к этому направлению аксиологии, разрабатываемой в контексте немарксистских теорий, необходимо назвать и охарактеризовать взгляды одного из наиболее крупных ее представителей - американского философа Р.Б.Перри. Его позиции разделяют также такие крупные ученые, как Г.Беккер, Р.Линтон, К.Клаххон, Т.Парсонс, С.Пеппер, которые считают общую теорию ценностей Р.Б.Перри наиболее исчерпывающим эмпирическим исследованием предмета до середины XX века.

Первая крупная работа Р.Б.Перри вышла в 1912 г., в которой, обращаясь к современным философским тенденциям, он подчеркивал, что аксиология - ветвь знания, в которой этика, политика, юриспруденция, экономика, эстетика, философия и религия объединяются и находят свое место. С помощью теории ценностей человек сможет познать самого себя, свои наиболее глубокие цели и стремления, и это знание окажется для него не менее освобождающим, чем знание законов природы.

Позднее в своих книгах «Общая теория ценностей» и «Сфера ценностей» Р.Б.Перри отмечал значение духовных ценностей, считая, что «не машины и вещи, а социализированные и насыщенные эмоциями устойчивые идеи образуют сущность культуры и цивилизации». Широко критикуя утилитарно-практический подход к жизни, техницизм и антиинтеллектуализм, он защищал идеалы демократии, выступая в защиту гражданских прав, индивидуальной свободы.

Рассматривая в этой связи общую теорию ценностей Р.Б.Перри, нельзя не признать ее гуманистической направленности. Он призывает создать цивилизацию, в которой будет достигнута гармония всех интересов, в которой каждый народ, каждая нация, каждый человек, отказавшись от притязаний на исключительность, займут свое достойное место в единой общечеловеческой культуре. Перри хочет видеть будущую цивилизацию прогрессирующей во всех сферах творчества, совместимой с наукой и личной свободой. В этой цивилизации будет справедливое распределение благ, даваемых экономикой, достигнутое для всех образование, стремление к правде и наслаждение красотой.

Он выражает надежду, что когда-нибудь свобода человека, его знания возрастут настолько, что ценности войдут во владения всем миром, как они уже владеют частью его.

В рамках натуралистического подхода в теории ценностей проводится классификация ценностей, определяются ее принципы и критерии, выделяются и особо рассматриваются общечеловеческие, гуманистические принципы, обосновывается первостепенность знаний как ценности в период информативной цивилизации общества, исследуется личность, человек как субъект эволюции и высшая ценность и даже делаются попытки педагогической конкретизации отдельных идей натуралистического подхода аксиологии.

Рассмотрим конспективно отдельные положения натуралистического подхода в аксиологии.

Классификацию ценностей в зависимости от характера интереса и качества ориентирующего знания также создал Перри. Он различает ценности истинные и ложные, развитые и неразвитые, сложные и простые, позитивные и негативные, сложные и простые, скрытые и активные.

Если интерес относится к наличному переживанию, то ему соответствует экзистенциальная ценность, если к идеальной цели, то ценность также считается идеальной.

Далее различаются интересы и ценности «возвратные» или повторяющиеся (например, потребность в пище...) и интересы прогрессивные, которые изменяются и развиваются по мере их удовлетворения (например, интерес к богатству, славе, творчеству). Ценности и интересы различаются также по интенсивности, силе, длительности, числу, просвещенности.

Р.Б.Перри раскрывает четыре главных принципа градации ценностей: правильность, интенсивность, предпочтительность и включаемость.

Три первых принципа классифицируют ценности по их внутренним признакам и отнюдь не связаны с отношением какой-либо ценности к совокупности других. Лишь последний принцип устанавливает формальную связь между данной ценностью и остальными.

Первый критерий - правильность - различает ценности по качеству знания, которое ориентирует интерес. Ценность правильна, если интерес правильно ориентирован. Если знание об объекте, т. е. ориентация «склонности», не соответствует действительному отношению между объектом и склонностью, то ценность неправильна.

Предлагаемый критерий правильности вполне в духе прагматизма, как «оправданность ожидания». Перри считает, что ошибка не делает ценность «неценностью» до тех пор, пока не обнаружена субъектом. Иначе говоря, ценность не исчезает от того, что объект интереса сам по себе является иллюзорным, несуществующим. Непосредственная ценность Бога, пишет Перри, которая возникает из любви и восхищения человека, основывается на вере в его существование, но для этой ценности не имеет значения, верна истина или нет, существует Бог или не существует.

Второй критерий - интенсивность - находится в зависимости от силы энергии, требовательности интересов, с которыми ценности связаны. Сила интересов может быть результатом их упражнения, но может быть также и врожденной. Критерий интенсивности применим для различения нескольких фаз или состояний одного и того же интереса в одном и том же объекте.

Третий критерий - предпочтительность - различает ценности друг от друга и располагает их в ряд по степени предпочтения. Перри считает данный критерий самостоятельным, ибо он не определяется непосредственно ни интенсивностью интереса, ни осознанием последствий действия, ни теми возможностями выбора, которые существуют для нас в какой-то ситуации. Этот критерий делает возможным сравнение нескольких объектов того же самого

интереса. Познавательный интерес, например, может иметь перед собой различные объекты, при этом одни являются для него более предпочтительными, другие менее. Две ценности считаются равноценными, если они одинаково предпочтительны. Критерий предпочтительности Перри считает более высоким, нежели критерий интенсивности. Интенсивность сама по себе увеличивает ценность, но интенсивные интересы обычно обладают значительной инертностью, «остаются на более низком уровне предпочтения».

Классификация ценностей в собственном смысле, т. е. соотнесение их друг с другом в определенном порядке, а не только выявление различия, становится возможной лишь с введением четвертого критерия.

Четвертый критерий - включаемость - характеризует интерес и соответствующую ценность со стороны их согласованности с другими интересами и ценностями, их способность быть включенными в какую-то более широкую систему в обществе или внутри отдельной личности.

Ценность любого объекта возрастает с увеличением числа согласованных интересов, которые на него направлены. Согласованность интересов достигается путем их взаимного участия друг в друге, путем опосредования их другими интересами и путем «рефлексии».

Включаемость Перри считает высшим критерием по отношению ко всем остальным. Этот критерий прилагается к интересам без их предварительной оценки, он не зависит от качества согласованных интересов и является поэтому формальным.

Отказ от построения единой шкалы ценностей помогает, по мнению Перри, разрешить многие бесплодные споры о приоритете тех или иных ценностей. Он пишет, например, что сторонник демократии, который ценит общее благо, и сторонник аристократии, который ценит благо избранных (т.е., «предпочтительные» ценности), ведут слепой и бесплодный спор до тех пор, пока они не признают, что оба правильно оценивают различные изменения ценности или пока они не поймут, что лучшая жизнь - это та, в которой благо избранных является также общим благом.

Критерий включаемости позволяет дать более высокую оценку гармоничной, т.е. хорошо интегрированной личности по сравнению с личностью, интересы которой изолированы друг от друга или находятся в конфликте. Соотнося интересы отдельной личности с какой-то частью суммарного поля интересов, составляющих общество, считают эгоистичной ту личность, которая проявляет мало интереса к интересам других людей.

Классификация ценностей в зависимости от градации интереса представляется значимой, поскольку интересы личности и ее потребности взаимосвязаны, взаимообусловлены, их актуализация и удовлетворение содействуют самореализации личности.

Особое значение приобретает интерес, потребность, знание в теории ценностей в современную эпоху информативной цивилизации и глобального эволюционализма.

Подтверждением этих тенденций в развитии теории ценностного обогащения личности в настоящее время является концепция американского ученого Ричарда Шуермана. Эта концепция дает четкие признаки грядущей эры информативной цивилизации, показывает, что в переходе к новой эре человеческого существования роль образования должна быть опережающей.

В соответствии с концепцией Шуермана образование должно меняться в четырех направлениях. Первое - более широкие знания в области математики и вообще науки. Второе - повсеместное компьютерное обучение. Третье - хорошо поставленное изучение иностранных языков. Четвертое - широкое знакомство с культурой разных народов. При этом каждому ученику должно быть доступно качественное образование. Под качеством имеются в виду вполне определенные ценности и знания, из которых главное - осознание важности идеи личного достоинства каждого человека. Лишь понимая ценность своей личности, может быть искренне предан идеям демократии. Достоинство личности состоит и в том, что человек умеет выбирать цели, ставить их перед собой и последовательно стремиться к их достижению. Но при этом он обязан хорошо знать свои возможности, свои сильные и слабые стороны.

Но особый акцент Р.Шуерман делает на таком направлении школьного обучения, как отношение к другой национальной культуре: надо научить человека ценить эту культуру, ибо будущий гражданин информативного общества должен хорошо себе представлять вклад других народов во всемирное содружество наций.

Оценивая современное состояние образования и воспитания на основе широкого изучения опыта лучших школ в промышленно развитых странах (в этом исследовании активное участие приняли такие авторитетные организации, как Карнеги Фаундейшн, Национальный институт образования, Северо-Западная лаборатория образования), он приходит к выводу, что наибольшая эффективность в обучении и воспитании достигается сейчас в тех учебных заведениях, где коллектив преподавателей делает упор на освоение наиболее важных жизненных ценностей. Из них Р.Шуерман выделяет две группы: стремление к личному счастью, успеху, умение принимать правильные решения, чувство личной ответственности за свою судьбу и стремление служить обществу, терпимость по отношению к другим людям, уважение содружества всех людей на Земле. Сочетая в себе те и другие качества, выпускник школы должен быть приучен иметь собственное, ни от чего не зависимое, непредвзятое мнение.

В последние годы в естественнонаучной и философской литературе все больше внимания уделяется идее глобального эволюционизма, как одному из блоков интеграции знания в рамках научной картины мира, в котором происходит, во-первых, синтез частно-научных законов, а во-вторых, выдвижение гипотез большой степени общности.

Завоеывая все больше сторонников (Н.Н.Моисеев, Г.И.Рузавин, С.Г.Пиоктновский, А.В.Добрякова, З.В.Каганова), идея глобального эволюционизма предстает как обобщение частнонаучных концепций развития,

вычленение движущих сил, механизмов эволюционных процессов разного типа. Такого рода трактовке, как правило, сопутствует представление о развитии Вселенной от «большого взрыва» (или флуктуации вакуума) до возникновения человечества как о едином процессе, характеризующемся генетической и структурной преемственностью разных типов эволюции от космической до социальной.

Идея глобального эволюционизма обретает очертания концепции, несущей мировоззренческую и методологическую нагрузку, с определенной системой законов, принципов, гипотез, объяснительных схем, моделей, логических конструкций и т. д.

Для нашего исследования значительный интерес представляет утверждаемый в аксиологии подход к человеку как высшей форме организации материи и наивысшей социальной ценности.

В рамках данного способа описания картины мира современный человек - и непосредственно, как индивид, и опосредованно, через социум - предстает как одно из звеньев развития, одна из «ветвей» глобально-эволюционного древа, форм организации материи, прогресс которой не в последнюю очередь обеспечивается за счет коэволюции с другими «ветвями» развития, прежде всего с биосферой, а впоследствии, по мере роста человеческой мощи, и с мегауровнем. Человек как субъект эволюции не может больше рассматриваться только как «зритель» природных явлений, находящихся вне гносеологического контекста диалога с объектом, другими людьми, культурно-исторической средой, вне картины мира.

Разрабатывая концепцию феномена человека, Тейяр прогнозирует, что «...в один прекрасный день человечество признает, что его первая функция - это проникать, интеллектуально объединять, улавливать, чтобы еще больше понять и покорить окружающие его силы, и тогда для него минует опасность столкнуться с внешним пределом своего развития» [10, С.222]. Тейяр считает, что: «Практически универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в неорганическое тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности». Человек живет природой, и механизмы вставания человека в это «природное тело» чрезвычайно разнообразны, они включают в себя и биологические, и собственно социальные, и социально-технологические механизмы, они все более интенсивно изучаются на современном уровне развития наук о природе и человеке. Начало их комплексному изучению положили труды П.Тейяра де Шардена, Э.Леруа, В.И.Вернадского, с именем которого связывают обычно материалистическое истолкование понятия «ноосфера».

Философия Тейяра – это, прежде всего, философия природы, продолжающая традиции натурфилософии. В то же время точка зрения Тейяра по общественным вопросам представляет интерес как позиция искреннего гуманиста-естествоиспытателя, своими силами нащупывающего средства для

лечения конфликтов, дисгармонии современного мира. Силу человека и человечества он видит в объединении индивидуумов, в возможности человека защитить свою свободу и индивидуальность через познание человеком своей универсальной, трансцендентной сущности, в понимании того, что энергия жизни всегда направлена в позитивную сторону, но зло и деструкция, разъединение способны нарушить, отклонить прогрессивное развитие.

Линия философского гуманизма, рассматривающая человека как субъект эволюции и высшую ценность, развивается и в настоящее время. Сошлемся в данном случае на международную, неправительственную, некоммерческую организацию, объединяющую в своих рядах ученых, общественных деятелей и деловых людей более чем 30 стран мира, обеспокоенных перспективами развития человечества - Римский клуб. В настоящее время усилия членов Римского клуба нацелены на решение актуальных проблем современности путем разработки нового направления, которое в 80-е годы получило название глобального моделирования. В общей структуре моделей мира значительное место в проектах ученых уделено перспективам человека, человеческим качествам, образу человека.

Отвергая тезис о врожденной агрессивности человека, деструктивные наклонности индивида теоретики глобального моделирования относят за счет отклонений культурного развития и считают, что доброе начало подспудно таится в человеке и лишь ждет освобождения и что современное общество должно научиться давать выход этим добрым силам.

Какие же ценности жизни и цели развития человечества предлагаются Римским клубом в качестве приемлемых ориентиров, позволяющих говорить о возможности разрешения глобальных проблем и противоречий современности? И как мыслится переориентация сознания людей с превалирующих в современном мире ценностей жизни и целей, ведущих к неотвратимой гибели цивилизации, на другие, способствующие разворачиванию внутреннего богатства каждого человека и социальному прогрессу человечества?

В докладе «Пересмотр международного порядка» исходным пунктом размышления о гуманистических жизненных ценностях и целях служит положение о том, что фундаментальная цель мировой общности – «достижение достойной жизни и благосостояния для всех граждан мира» [6, С.85]. Обеспечение же достойной жизни, благосостояния всех людей на земле и реализация тройственных способностей каждого человека (гражданина - производителя - потребителя) возможны лишь при претворении в жизнь следующих гуманистических ценностей:

- равенства как выражения равноценности всех граждан мира и необходимости ведения борьбы с предрассудками и дискриминацией;
- свободы как признания основных прав за каждым человеком и совместимости со свободным волеизъявлением других;
- демократии и участия людей в экономической, политической и общественной жизни;
- солидарности, свидетельствующей о проявлении чувств любви и

братства, выражения общего интереса и взаимоуважения;

-сохранения культурного разнообразия как необходимой тенденции развития человечества, основанной на признании национальной самобытности народов и полезности обмена культурными ценностями между различными странами;

-поддержания здоровой окружающей среды. Аналогичной позиции в определении гуманистических ценностей придерживается президент Римского клуба А.Печчеи. В книге «Человеческие качества» он описывает многие из перечисленных

выше ценностей и целей. Гуманизация мира и человека предполагает, по его мнению, переход: от экономического роста ради самого роста к развитию, направленному на удовлетворение разнообразных человеческих потребностей и повышение «качества жизни»; от обособленности наций, стран и разобщенности людей к взаимозависимости и солидарности; от отчуждения и пассивности к включению в общественную жизнь и активному участию в ней; от нравственного оскудения и политической безответственности к морально и социально ответственной деятельности в мире; от расточительного отношения к среде обитания человека к глобальному управлению природными ресурсами планеты. На человечество возлагается, согласно Печчеи, шесть целей, или «миссий»:

1)соблюдать «внешние пределы», связанные с наличием ограниченных биофизических ресурсов земли, придерживаясь установки, что человечество может и должно использовать природные богатства для своих целей, не разрушая в то же время предустановленную гармонию в природе;

2)соблюдать «внутренние пределы», обусловленные пределами физической и психологической адаптации человека к окружающему миру, отыскивая внутренние резервы для более удовлетворительного, чем это имеет место в настоящее время, приспособления к денатурализации и темпу современной жизни, не насилуя, однако, человеческий организм, ибо это может привести к стрессам и нарушениям физиологического функционирования индивида;

3)сохранять культурное наследие, не сводя культуру будущего к единой модели и заботясь о том, чтобы не исчезло культурное достояние человечества, отраженное в различных языках, обычаях, памятниках древности;

4)способствовать созданию «мировой общности», основанной на новом международном порядке и системе взаимосвязанных между собой, но географически различно расположенных центров по принятию социально ответственных решений, центров, действующих на всех уровнях человеческой организации;

5)поддерживать сохранение среды обитания путем разработки мирового экологического плана по рациональному использованию природных ресурсов, предотвращению загрязнения окружающей среды, разумному

росту населения и т. д.;

б) способствовать созданию «продуктивного истеблишмента», или мировой экономической системы, обеспечивающей эффективное функционирование всех экономических механизмов в «мировой общности».

Эти «миссии» человечества предназначены, по словам Печчеи, для организации новой структуры мировых институтов и отношений, соответствующих специфической человеческой ситуации, сложившейся «в век глобальной империи человека» и убеждению людей в том, что им следует уделять самое пристальное внимание систематическому развитию и совершенствованию человеческих качеств и способностей, считая это главным.

Как видим, и в докладах Римскому клубу, и в работах его представителей постулируются такие ценности жизни и цели развития человечества, которые соответствуют общечеловеческим гуманистическим идеалам, не раз выдвигавшимся мыслителями прошлого и отстаиваемым прогрессивной мировой общественностью в наши дни.

Возможна ли педагогическая конкретизация этих философских идей? - Да, реальным их воплощением являются Вальдорфские школы, к которым в настоящее время проявляет значительный интерес педагогическая общественность. Работа школ основывается на антропософии Р. Штейнера, согласно которой в педагогике необходимо учитывать не только константу состояния ребенка, но и биоритмы, которые пронизывают всю жизнь взрослеющего человека. Поэтому учителя Вальдорфских школ считают, что каждый педагог должен быть экологом - беречь индивидуальность, уникальность каждой личности, «ведь каждый ребенок - это целый Космос».

Учитывая всю совокупность факторов, влияющих на развитие личности, в том числе и влияние биоэнергетики, биоритмов Земли, Космоса, биоритмов и циклов жизни человека, Р. Штейнер и его последователи создали антропософию педагогики с ее фактическим приятием жизни как глобальной ценности с гуманизмом, милосердием, свободой личности учителя и ученика, которая сочетается с диалектикой авторитета учителя, его личностной сутью, индивидуальностью, темпераментом.

Признавая ребенка величайшей ценностью мира, доктор Штейнер и его последователи утверждают необходимость восхождения к ценностям Детства, умения учителя подняться к пониманию и приятию уникальности духовного внутреннего мира отдельной индивидуальности и помочь проявиться личностным силам таланта, человечности.

Бережное отношение к личности ребенка в настоящее время созвучно яркому, представительному и активно развиваемому в западном человекознании течению «нового гуманизма».

Диалектико-материалистический подход аксиологии в большей или меньшей мере учитывает философские направления западного человекознания. Первый шаг к тому был сделан уже В.П.Тугариновым, О.Г.Дробницким, В.А.Василенко, А.Н.Чагиным, Э.В.Соколовым, которые, не отвергая исканий

философов-натуралистов, находили общечеловеческое в содержании различных систем ценностей, давали новую трактовку известным, но не всегда диалектически понимаемым положениям теории ценностей.

Ценностное сознание тесно связано с субъектно-творческим отношением к миру, с его практическим преобразованием, оно видит мир сквозь призму субъекта-творца. Поэтому основные особенности ценностного сознания помогает раскрыть анализ специфики творческой деятельности. Эта специфика охарактеризована Марксом в известных словах: «Работник отличается от пчелы не только тем, что изменяет форму того, что дано природой; он осуществляет в то же время и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю». Иначе говоря, деятельность человека имеет не только причинно обусловленный, но и целенаправленный характер, а сознание, рассматривающее мир с точки зрения субъекта этой деятельности, можно охарактеризовать как телеологическое, поскольку оно судит о своем предмете в категориях средства и цели.

В науке, основанной на диалектико-материалистическом подходе, принято говорить о трех формах существования ценности.

Во-первых, она может выступать как идеал, выработанный общественным сознанием, содержащий представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Такие ценности могут быть как общечеловеческими (истина, добро, красота), так и конкретно-историческими (диктатура пролетариата, монархия, социализм).

Во-вторых, ценность может быть представлена в объективированной форме либо в виде произведений материальной и духовной культуры, либо в форме человеческих поступков, являющихся конкретным воплощением общественных идеалов.

В-третьих, социально-значимые ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личных ценностей, являясь одним из источников мотивации ее поведения.

Каждому человеку присуща индивидуальная специфическая иерархия личностных ценностей, которые служат связующим звеном между духовной культурой общества и духовным миром личности, между общественным и индивидуальным бытием.

Система личностных ценностей складывается в процессе деятельностного распредмечивания индивидами содержания общественных ценностей, объективированных в произведениях материальной и духовной культуры. Как правило, для личностных ценностей характерна высокая осознанность, они отражаются в сознании в форме ценностных ориентации и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида.

Система ценностей, характеризующая систему данного общества или определенную культурную среду, представляет собою результат той духовной работы, которая осуществляется всем обществом [9, С.169].

Эволюция ценностей общества происходит постоянно, изменяя приоритеты и иерархию, обесценивая одни и выдвигая другие. Система ценностей общества обуславливает процесс становления ценностных ориентиров отдельных личностей, проецируется в их сознание и поведение, создавая определенную шкалу ценностей поколения.

Историко-социологический анализ системы духовных ценностей дает ряд наиболее существенных вех в историческом процессе и приводит к выводам о том, что:

система ценностей в широком смысле слова - это внутренний стержень культуры общества, объединяющее звено всех отраслей духовного производства, всех форм общественного сознания;

система ценностей - это действенная сторона общественного сознания, взятого в совокупности всех его форм. В системе ценностей находит выражение мера решимости, готовности личности к изменению мира, которая не остается стабильной и неизменной.

Содержание конкретной ценности раскрывается через комплекс идей. Ценности, ценностные ориентации в связи с этим подвижны. И применительно к обществу и истории и к отдельному человеку. Многие философы (А.Г.Здравомыслов, В.А.Лекторский, Г.Г.Дилигенский, П.С.Гуревич) считают, что скачок в любое общество становится возможным не тогда, когда возникают новые идеи, а когда вызревают новые ценностные ориентации.

Позиция М.С.Кагана, исследующего проблемы человеческой деятельности и общения и определившего в них место и роль ценностно-ориентационного аспекта, дает в настоящее время ответ на один из труднейших вопросов: о приоритете истины в подходах внутри теории ценностей. Он считает, что научное осмысление всего пройденного человечеством пути и в частности тех ситуаций, которые складывались в культуре во взаимоотношениях между научным (гносеологическим) и ценностным осмысливанием мира, позволяет сделать возрождение бесконфликтных, неантагонистических, неконкурентных, гармоничных отношений, основанных на принципе дополнительности.

Следуя этому принципу, А.А.Гусейнов, А.И.Титаренко, Н.Н.Кругов, О.Н.Крутова, В.Ф.Сержантов уточняют позиции теории морали. Они считают, что «сама жизнь» потребовала утверждения нового мышления, среди принципов которого более глубокое понимание диалектики классовых и общечеловеческих нравственных ценностей. Тенденции отхода от абсолютизации классового начала в морали (в чем бы эта абсолютизация ни выражалась) нашли обоснования в партийных документах последнего времени.

Стало очевидно, что упрощенное понимание диалектики классового и общечеловеческого, в течение многих лет казавшееся краеугольным камнем нашей идеологии, пришло в вопиющее противоречие с жизнью.

Новое мышление предполагает признание приоритета общечеловеческих моральных ценностей, утверждает их важнейшее значение в жизни людей.

Классификации ценностей, на основе которых нам предстояло определить содержательный аспект ориентации, неоднозначны.

Обычно ценности разделяют на предметные (объективные), к которым относят: социальное добро и зло, прогрессивную или реакционную значимость исторических событий, культурное наследие прошлого (сокровища науки, искусства), моральное добро и зло в человеческих отношениях, в поведении, в поступках, предметы религиозного культа и т. д.; и ценности сознания (субъективные): общественные установки, оценки, идеи, нормы потребности, интересы, выражающиеся в форме мыслей, чувств, понятий, представлений, суждений.

Сложная природа субъектно-объектного отношения, отражаемого в виде ценностей, порождает различные основания для их классификации. О.Г.Дробницкий выделяет два рода ценностей: предметные, которые выступают как объектно-направленные на них потребности, и ценности сознания, или ценностные представления. Первые - есть объекты наших оценок, а вторые выступают в качестве высших критериев для таких оценок.

Некоторые ученые, С.Ф.Анисимов, например, выделяют абсолютные ценности, которые неизменно сохраняют для людей значение безусловной ценности (жизнь, здоровье, знания, прогресс, справедливость, гуманность, духовное совершенство человека); антиценности, или псевдоценности (невежество, преждевременная смерть, болезни, голод, мистика, деградация человека и т. д.); релятивные (относительные) ценности, которые непостоянны, изменяются в зависимости от исторических классовых, мировоззренческих позиций (политические, идеологические, религиозные, нравственные, классовые, групповые ценности).

Болгарский исследователь В.Момов полагает, что можно типологизировать ценности как существующие или наличные, актуальные, далее - целевые или мыслимые, желаемые, возможные. Причем, при дальнейшем членении целевых ценностей получается такая иерархия: ценности - цели, ценности - идеалы, а затем ценности - желания и ценности должного. Близкую к этой позиции занимает В.А.Ядов, который выделяет ценности - нормы, ценности - идеалы, ценности - цели и ценности - средства. Классификация В.А.Ядова принята многими исследователями, изучающими ценностные ориентации (Т.В.Фролова, В.С.Круглов, Т.И.Юренева). В качестве терминальных (ценности - цели) он называет следующие: творчество, любовь, свобода, красота, познание, мудрость, работа, друзья, семья, активная жизненная позиция, уверенность в себе, самостоятельность, здоровье, общественное признание, сохранение мира. К инструментальным же (ценности - средства) относит: образованность, жизнерадостность, чуткость, воспитанность, твердая воля, честность, широта взглядов, рационализм, высокие запросы, исполнительность, самоконтроль, ответственность, терпимость, аккуратность, смелость, эффективность в делах, непримиримость.

Классифицируя ценности таким образом, В.А.Ядов подчеркивает, что ценностные ориентации так или иначе согласуются с идеалом, формируя

ценностную иерархию жизненных целей, более отдаленных, относительно близких и ближайших, а также ценностей - средств или представлений о нормах поведения, которые человек рассматривает в качестве эталона. Наряду с общей направленностью интересов в определенной сфере деятельности высший уровень диспозиционной иерархии образует ценностные ориентации. В свою очередь, имеется иерархия в системе ценностных ориентаций. Причем, вершину ее составляет жизненный идеал как образ желаемого будущего.

Есть немало классификационных моделей, в которых ценности по предмету или содержанию объектов, на которые они направлены (экономические, нравственные, эстетические), по субъекту отношения (общество, класс, коллектив, индивид).

В качестве основания предлагаются отдельные состояния модальности диспозиций: активированные, «дремлющие», относящиеся к центральным потребностям личности и к периферийным.

Системный подход к классификации ценностей был предпринят В.Н.Сагатовским. Исходя из основного тезиса, что развитие и исключительное разнообразие конкретно исторического содержания человеческих потребностей можно выделить некоторую инвариантную структуру, отражающую специфику любой человеческой деятельности, любой общественной формации, в качестве классификатора ценностей В.Н. Сагатовский принимает меру разумности ценностных ориентации различных культур, которая может быть оценена объективно - по их жизнеспособности и способности к единению в процессе становления общепланетарной культуры. Основанием классификации являются потребности, так как именно на их базе строится вся мотивационно-потребностная сфера личности: интересы, ценности, цели. Определяя потребности как внутреннее состояние субъекта, содержащее информацию о некотором будущем состоянии, побуждающем к его достижению, ученый создает такую классификационную матрицу, которая соединяет потребности и ценности, позволяет наполнить ее конкретным содержанием, характеризующим ценностно-мотивационную сферу разных социальных групп и культур, которая может выступить основанием сравнения, сопоставления содержательной наполненности конкретных групп ценностей в разные исторические эпохи. Он считает, вслед за Н.Д.Узнадзе, что генетически ценности формируются как функции наиболее настоятельных потребностей и возможностей их удовлетворения. Поэтому положительное сочетание потребностей и ценностей закрепляет определенную потребность, позволяет ей в дальнейшем выполнять функцию эталона, с которым сопоставляются вновь возникающие потребности и в котором концентрируется предшествующий опыт субъекта. Опираясь на существующую классификацию потребностей (А.Маслоу), В.Н.Сагатовский обращается ко второму системному классификатору: деятельность, ее различные виды и аспекты.

Принимая позицию М.С. Кагана, который в любом виде деятельности вычленяет ценностно-ориентационный аспект или аксиологическую деятельность, В.Н.Сагатовский вычленяет в ней утилитарные (польза),

познавательные (истина), управленческие (порядок), нравственные (добро), эстетические (красота), потребительские (удовольствие), творческие (созидание нового) ценностно-ориентационные (смысл) грани. Соединяет эти аспекты в перекрестной схеме со сферами действительности: труд, образование, культура, политика, право, охрана здоровья, отдых, общение, быт, семейные отношения и т. д. и получает 112-клеточную матрицу, которая при наложении на иерархию потребностей дает системную классификацию ценностей. В этой системной классификации ценностей мы можем найти в линиях пересечения, например, такую группу ценностей, как: эстетика труда, удовлетворение интеллектуального любопытства, самовыражение в общении, эстетический стиль семейных отношений, радость физического развития и усвоение определенной картины мира.

Завершая анализ становления ценностных ориентаций, можно выделить те ценности, которые признавались в аксиологии независимо от того, был ли подход трансценденталистский, натуралистический или диалектико-материалистический. Таблица 1 свидетельствует о том, что такими ценностями являются истина, добро, красота, познание, как ярко выраженные в каждой философской концепции. Ценности - человек, труд, отечество как самостоятельные, обозначены в философских концепциях диалектико-материалистического подхода, однако они как бы вырастают из ранее обозначаемых ценностей счастья, творчества, свободы.

Следовательно, анализ становления ценностей позволяет выделить те из них, которые представляются в аксиологии как общечеловеческие и характеризуют собой социальную доминанту ориентации во все времена развития общества.

Подлинным открытием ценностного видения мира стала философия русского религиозного ренессанса. Она раскрывала в общечеловеческих ценностях духовное содержание как внутреннюю основу человеческого всеединства. Увидев ценностные начала человеческого бытия не в познающем мировом разуме, а в божественной духовности, русские философы (от В.С.Соловьёва до Н.О. Лосского) показали глубинную взаимосвязь и органическое единство великой триады века: Дух – Свобода – Личность.

Таблица 1
Становление общечеловеческих ценностей

Аксиологический подход	Философы	Круг вычленяемых ценностей
------------------------	----------	----------------------------

<p>Трансценденталистский (антинатуралистический)</p>	<p>И. Кант неокантианцы В. Виндельбаш Г. Ринкерт неопозитивисты</p>	<p>Бог (надличная святость) Истина Добро Красота Любовь Личная святость Счастье</p>
<p>Натуралистический (эволюционно-глобалистский)</p>	<p>Демокрит Р. Перри П. Тейяр де Шарден экзистенциалисты Р. Штейнер А. Печчеи Р. Шуерман</p>	<p>Жизнь Бог Человек, его личное достоинство Демократия Свобода Наука, культура, цивилизация Любовь, добро, милосердие Творчество Красота</p>
<p>Диалектико-материалистический</p>	<p>К. Маркс Ф. Энгельс В.П. Тугаринов С.Ф. Анисимов В.Г. Здравомыслов В.А. Ядов В.Н. Сагатовский Н.З. Чавчавадзе</p>	<p>Труд (деятельность, творчество) Познание (истина) Коммунизм Отечество Свобода Мир Равенство Интернационализм Красота Справедливость Человек</p>

Иначе говоря, в пророческих учениях первой половины XIX в. трагическое содержание исторических событий слилось с вечными вопросами жизни, смерти и бессмертия. Во второй половине XIX в. появились и вышли на первый план аксиологические, смысложизненные философии, которые социально-экономические явления, факты и события пытались не просто объяснить, а раскрыть их внутреннее, духовно-ценностное содержание.

Изучая различные философские подходы к определению сущностных связей - ценность – личность - общество, - нельзя обойти философскую мысль Н.А.Бердяева. Все его руды, запечатлевшие бескомпромиссные искания истины, сначала в марксизме, а затем в религиозной, близкой к

экзистенциализму «философии персонализма», - это размышления о творческом признании человека, о рабстве и свободе, о судьбе человека в современном мире [1].

Свою философию Бердяев часто называл «антропологической», то есть философией, центрированной на проблеме человека и основанной на живом духовном опыте. При этом он четко разделял понятия «индивидуум» и «личность».

Индивидуум, согласно мысли Бердяева, есть категория натуралистически-биологическая. Индивидуум – это всегда осколок целого, часть природы и общества. Личность, напротив, не может быть частью, она всегда целое. Личность тем и отличается от всего частного и частичного, что она способна заключать в себе универсальное и потому быть соотнесенной природе, обществу, Богу. Основа личности, а вместе с ней и достоинство человека, коренится в свободе.

Духовность, по мнению Бердяева, - это не составная часть человеческой природы, но высшая качественная ценность, существо человечности в человеке. Именно поэтому духовность всегда есть обретение внутренней силы сопротивления части мира и общества над человеком. Дух и духовность творчески перерабатывают, преображают, просветляют природный и исторический мир, вносят в него свободу и смысл. Бездуховность, напротив, – это всегда бесчеловечность, зависимость от внешнего, рабство человека. Таким рабством может стать не только тоталитарная организация всей жизни государством, но и любое «торжество», предполагающее отказ человека от самого себя, от своей свободы, от самостоятельного поиска личности, справедливости, правды. Русская духовная, философская культура не приемлет интонации изверившегося пессимизма и цинизма, и даже немислимость ее страданий не порождает отчаяния. Требуется несомненный подвиг мысли, чтобы, пройдя путями сомнений и внутренних терзаний, последовательно и неуклонно сохранять верность теме человеческого универсализма.

Русская философская мысль никогда не отвлекалась, не «абстрагировалась» в своих исканиях от человеческого содержания мира, мысль в ней всегда исполнена гуманистического содержания. Только в контексте этой реальности могут быть поняты знаменитые слова Ф.М.Достоевского: «Красота есть великая сила, и она мир спасет». Созидание, а не только созерцание красоты необходимо человеку. Созидание не только внешнее, для других, но и внутри себя, стремление к истине, добру и красоте спасет мир и человека. Именно этой реальностью, существованием внутреннего богатого духа, реальностью ранимой, удивительно хрупкой и, что важнее всего, онтологически неискоренимой.

Опора на целостность, полноту жизни, мысли, слова, отражающего нравственность поступка, несомненно, составляет характернейшую черту русского духовного и философского наследия.

В России вплоть до начала 60-х годов XX века аксиология находилась под официальным запретом как буржуазная «лженаука». Но в 1960 г. была

опубликована монография В.П.Тугаринова «О ценностях жизни и культуры», в которой было положено начало разработке основных аксиологических понятий с марксистских позиций. Исследования учёных этой научной школы утверждали «правомерность» рассмотрения понятий «ценность» и «оценка» в качестве категорий марксистско-ленинской философии; термин же «аксиология» использовался лишь при критике буржуазных концепций. Однако начало разработке ценностной проблематики было положено.

В исследовании этого периода можно выделить три основных подхода к определению специфики исходных аксиологических категорий.

Первым и наиболее распространённым является понимание ценности как значимости предметов и явлений действительности для человека, их способности удовлетворять его материальные и духовные потребности (С.Ф.Анисимов, А.В.Здравомыслов).

Представители второго подхода, наиболее последовательно изложенного И.С.Нарским, относят к ценностям лишь высшие общественные идеалы. С этой точки зрения, ценности являются уже не средством, а целью, не сущим, а должным. Не случайно эта концепция оказалась наиболее популярной в этике, с человеческими же потребностями ценности-идеалы связаны лишь генетически, но, как и в первой концепции, имеют субъективно-объектную основу.

Третий подход непосредственно объединяет исходные основания первых двух. В нём ценность определяется как значимость и идеал одновременно (В.П.Тугаринов, О.Г.Дробницкий).

Следовательно, есть все основания считать, что специфика ценностей, их проявление и функционирование в обществе определяются не только субъектно-объектным, но и межсубъектными *отношениями* и в них же, в свою очередь, реализуются. Отношения же субъекта к объекту, с точки зрения его значимости, определяет специфику оценки, а не ценности. Это позволяет чётко различать понятия *оценки* как субъектно-объектного отношения и *ценности*, фиксирующей наиболее общие типы отношений между субъектами любого уровня - от личности до общества в целом.

Ценности, в отличие от других научных категорий, обладают не только познавательным, но и регулятивно-целевым значением, выступая в качестве норм и идеалов в системе реально действующих общественных отношений. Основные трудности решения ценностных проблем в том и состоят, что по способам своего бытия ценности имеют сложнейший многоуровневый характер. Они существуют и функционируют объективно в практике реальных социальных отношений. И субъективно осознаются и переживаются как ценностные категории, нормы, цели, идеалы, которые, в свою очередь, через сознание и духовно-эмоциональное состояние людей и социальных общностей оказывают обратное воздействие на все сферы человеческой жизни. Какой бы божественно-вселенский и космический характер ценности не имели, мы можем судить о них лишь по их проявлению в реальной жизни, в многообразных отношениях человека к обществу и природе, к другим людям и самому себе.

В разных обществах и на различных этапах их развития идет непрерывная смена ценностей в эволюционном режиме, но на переломных этапах происходит тотальная, как по масштабу, так и по содержанию, смена ценностных систем другими, качественно новыми. Именно в такой период, очевидно, вступил современный мир сегодня, и в этих условиях необходимо переосмысление ценностей общественного развития как в системе «общество – природа», так и во всей системе общественных взаимодействий.

Важным условием эффективности ценностной переориентации является определение новых ценностных координат и ориентиров в качестве целевой интегрирующей силы общества, определяющей не только его упорядоченность, но и устойчивое развитие как единой органической системы. И если кризис цивилизации связан с кризисом человека, его сознания и мировоззрения, явно отстающих от своих исторических возможностей, то выход общества из режима неустойчивого развития также связан с изменением типа личности, формированием новых уровней ее субъективных качеств, осознанием себя составным элементом ноосферы (В.И.Вернадский), а человека – основной ценностью. В этом аспекте формирование нового типа личности предполагает смену ценностей, сложившихся в индустриальный период, определение в качестве системообразующей ценности человеческого существования, его самореализации и самоопределения в режиме гармонизированных отношений внутри сообщества, между сообществами и окружающей средой (природой).

В обществе непрерывно и параллельно друг другу происходят два важных процесса: создание новых ценностей и передача культурного наследия от одного поколения к другому. Проблема передачи культурного наследия тем сложнее, чем шире масштабы деятельности общества, чем больше объем уже накопленных культурных ценностей. То, что созидалось человечеством на протяжении веков и тысячелетий, должно быть передано и освоено отдельным человеком в течение каких-нибудь полутора десятков лет. Процесс культурной преемственности не может останавливаться ни на минуту. Такая остановка привела бы к деградации культуры и распаду общества. Даже частичный неуспех деятельности, направленной на передачу культуры, чреват ростом социальной дезорганизации.

Первая часть проблемы – предмет философии, вторая - предмет педагогики.

В кризисные периоды человеческой истории всегда повышается значимость философии в связи с ее способностью охватывать ценностно-смысловые изменения человека, целостность человеческого существования. Фундаментальные и всеобъемлющие преобразования, характерные для современной эпохи, обеспечиваются не только развитием производства и техники, науки и искусства, но также зрелым и адекватным философским отражением происходящих процессов. Именно сейчас с небывалой остротой ставятся вопросы о сущности и причинах глобальных кризисных явлений, о гуманистических, общекультурных критериях общественного развития. Именно сейчас нуждается в обосновании позитивная и оптимистическая

культурно-созидательная позиция человека в современном мире, позиция, приписывающая человеку силы и средства благополучного разрешения губительных ситуаций.

Видимо, следует отметить еще одну потенциальную возможность, заключающуюся в закономерном росте значимости человеческой личности в истории общества.

При повышении человеческой субъективности возрастает возможность влияния отдельного субъекта на мировой прогресс, изменяется соотношение общественного и индивидуального, человеческая личность становится носителем изменчивости. Эта закономерность, все более осознаваемая общественным сознанием (например, теория «третьей волны» О. Тоффлера), была выведена В.И.Вернадским при анализе эволюции биосферы и получила в его учении значение геологической закономерности. Ученый был убежден в том, что жизнь во всех ее проявлениях, и в проявлении человеческой личности в том числе, резко меняет биосферу в такой степени, что совокупность неделимых жизни, а в некоторых проблемах и единая человеческая личность в ноосфере, не могут быть в биосфере оставлены без внимания [2].

Кризис, охвативший практически все этносы, регионы и государства, характеризуется сегодня как глобальный и всеобъемлющий. Его главная особенность состоит в том, что он проявляется не только во взаимодействии человека и природы, но и во всей системе общественных отношений, во всех сферах человеческой деятельности - экономической, политической, экологической, демографической и других. В попытках его преодоления фактически исчерпаны возможности ориентаций на «экономную экономику», «экономичную экологию», «программы нулевого роста», а также на здравый смысл и разум политических лидеров, принимающих решения. Очевидно, что масштаб и глубина общественного кризиса превосходят возможности технологических решений, обращенных, скорее, к следствиям кризиса, чем к его глубинным источникам и первопричинам. В то же время, постепенно нарастает осознание того факта, что в основе кризиса цивилизации находится сам человек – и как объект, испытывающий все тяготы внешнего воздействия, и как субъект, организующий и воспроизводящий собственной деятельностью кризисные ситуации в процессе общественного развития.

Реальный ход развития европейской философии в конце XIX – начале XX столетий реализовал решение проблемы ценностей. В начале XX века Г.Мюнстерберг впервые в истории аксиологической мысли дал классификацию ценностей, призванную продемонстрировать закономерность строения всеохватывающего мировоззрения человека ценностного осмысления им мира.

После нескольких десятилетий перерыва гуманитарная мысль вновь обратилась к анализу аксиосферы культуры. Объясняется это тем, что во второй половине XX века вновь возникла ситуация тотальной «переоценки ценностей», отражая обострившееся до предела осознание кризиса цивилизации. Возникшее на наших глазах представление о новом великом

историческом переломе (о смене индустриального общества постиндустриальным, капитализма посткапитализмом, модернизма постмодернизмом, породившее идею «конца истории» (Ф. Фукуяма), при одновременной предельной активизации контактов Запада и Востока в условиях преодоления колониализма и признания принципиального равноправия культур всех народов мира), не могло не вывести проблему ценности вновь на авансцену теоретического сознания.

В исследованиях современных философов С.Ф.Анисимова, А.К.Абульхановой–Славской, А.Г.Здравомыслова, Л.П.Будевой, Ю.А.Замошкина, М.С.Кагана, В.П.Тугаринова, В.Момова, В.Н.Сагатовского, И.Т.Фролова и других дается глубокий анализ теории ценностей. В их работах оформился категориальный аппарат, который включает понятия «ценность», «ценностное отношение», «оценка», «ценностные ориентации».

Философы справедливо утверждают, что научная необходимость в категории «ценность» возникает тогда, когда встает вопрос о личности и окружающей ее материальной и духовной сфере, а шире - о соотношении деятельности субъекта (будь то личность, группа, класс, нация) в тех объективных условиях, в которых он действует. Решая проблему субъект - объект, можно идти от второго к первому и, наоборот, от первого ко второму. Если анализ ведется на основе диалектико-материалистической методологии, то движение от объекта к субъекту означает рассмотрение субъективного как отражение объективного, а в качестве критерия правильности этого отражения выступает степень его соответствия отраженному, то это научный подход. При движении же от субъекта к объекту во главу угла ставится не само отражение, а реакция субъекта на отраженное. Как следствие, главной становится степень соответствия объекта потребностям и целям субъекта, то это ценностный подход.

Содержание понятия «ценность» большинством ученых характеризуется через выделение характеристик, свойственных так или иначе формам общественного сознания: значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность. Утверждается, что возникновение ценности связано, с одной стороны, с предметами, явлениями, их свойствами, способами удовлетворить определенные потребности общества, человека, а с другой - как суждение, связанное с оценкой существующего предмета, явления человеком, обществом. Подчеркивается, что ценность - это форма проявления определенного рода отношения между субъектом и объектом. Только тогда, когда мы рассматриваем общественное бытие человека в аспекте объект субъектного отношения, мы можем зафиксировать явление ценности.

В последнее десятилетие происходит интенсивное развитие аксиологического подхода. Он становится органическим и необходимым компонентом осмысления устойчивого социального развития проблем взаимодействия познания и ценностного сознания (В.И.Андреев, В.И.Бойко, Ю.М.Плюснин, Г.П.Выжлецов, М.С.Каган, Н.С.Розов), изучения

феноменологии ценностных систем личности (Е.П.Белозерцев, М.И.Бобнева, В.Г.Алексеева), формирования нового тезауруса и новой образовательной парадигмы (Е.В.Бондаревская, Н.М.Воскресенская, Н.Б.Крылова, З.А.Малькова), ретроспективного анализа философских и педагогических систем, базисом для сравнительной педагогики, философии образования нового времени (Н.Д.Никандров, З.И.Равкин, В.В. Веселова), теории ориентации личности в мире ценностей (А.В.Кирьякова).

Ценностный подход в настоящее время приобрел статус междисциплинарного подхода к исследованию явлений и фактов социально-нравственного характера. Этот подход, отражая реалии многообразных сфер жизнедеятельности человека, его отношений к миру, к людям и к себе, фиксирует конкретную область применения, конкретную систему отношений. В русле ценностного подхода исследуется общая для всех наук, изучающих человека, проблема ценностных оснований жизнедеятельности. С точки зрения Ю.Н.Кулюткина и В.П.Бездухова, определить сущность ценностного подхода, значит, выявить системообразующее, смыслообразующее его начало, представляющее способом его реализации и выражения. «Сущность ценностного подхода следует определять исходя из смысла термина «ценностный», который, на наш взгляд, в первую очередь означает относящийся к ценности, - пишут авторы. – Это дает основание утверждать, что в основе данного подхода находится теория ценностей» [7].

Однако наука как сфера человеческой деятельности направлена на выработку и теоретическую систематизацию активных знаний о действительности, в том числе и педагогической. Этика - это наука о морали, при изучении которой ведущим является этический подход как особый способ духовно-практического освоения мира (при изучении морали используют и гносеологический подход, рассматривая мораль как форму общественного сознания, и социологический, и котором мораль - регулятор поведения).

В структуре этического подхода выделяется аксиологический, или ценностный, подход, который, естественно, связан с познавательной деятельностью. Однако эта связь реализуется иначе, когда речь идет о духовном освоении мира. Эту связь следует искать в явлении ценности, которое фиксируется категорией «ценность». Понятие «ценность» выступает в функции общего методологического ориентира для уяснения сущности ценностного подхода.

Ценность, вплетенная в «ткань» социальной и педагогической действительности, придает ей вполне определенный культурный контекст. Ценности регулируют и направляют деятельность, общение учителя, его взаимодействие с учащимися. Контекст духовно-практического освоения мира при реализации ценностного подхода становится совершенно иным, чем при производстве научно-теоретических моделей мира, хотя и то, и другое относится к научному познанию.

Последнее связано с реализацией познавательного отношения. При духовном освоении мира происходит, по замечанию М. С. Кагана, смещение

угла зрения «на непознавательное отношение субъекта к объекту, что и должно ... в конечном счете привести к осознанию этого отношения как ценностного» [5].

Итак, ценностный подход связан с реализацией ценностей, ценностного отношения субъекта к объекту. В формировании такого отношения следует видеть сущность ценностного подхода к приобщению учащихся к ценностям, которые определяют, в свою очередь, ориентацию учителя на развитие и становление ребенка как личности, индивида и субъекта деятельности.

Чтобы раскрыть процессуальные и содержательные характеристики ценностного подхода, необходимо определиться с современным понятием «ценность», поскольку анализ научной литературы указывает на наличие различных точек зрения относительно определения содержания этой категории:

- Проблема ценности есть проблема «значимости» ценности. Ценности не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов. Они образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта (Г.Риккерт).
- Ценность есть избирательный принцип, избирательная установка, производная от потребностей. Ценности - это характеристики «вочеловеченности». Это то, к чему стремится «вочеловеченный» человек (А.Маслоу).
- Ценность - это некий личностный смысл, это категория «значимости», а не категория знания (Г.Олпорт).
- Ценность (ценное, благое) - это то, «что содействует более полному развертыванию специфических человеческих способностей и что поддерживает жизнь» (Э.Фромм).
- Ценности - это «ориентиры субъективной деятельности в мире социальных отношений» (Д.М.Архангельский).
- «Суждение ценности представляет собой мыслительное выражение ценностного отношения человека к действительности» (О.М.Бакурадзе).
- «Ценности - это осознанные смыслы жизни» (Б.С.Братусь).
- Ценность - это «соответствующие свойства (значимость данной вещи для людей) и отношения (общественное отношение)» (В.А.Блюмкин).
- Ценности - это система смысла вещей и явлений, окружающих человека (В.Вичев).
- «Специфика ценностей, их присвоение и функционирование в обществе определяется не субъектно-объектным отношением, а, прежде всего, межсубъектными отношениями и в них же, в свою очередь, реализуется» (В.П.Выжлецов).
- Ценность - это свойство общественного предмета. Ценность предмета зависит от законов социального движения и в этом смысле принадлежит предмету объективно (О.Г.Дробницкий).

- Ценность - это значение данного предмета для субъекта, это «отношение, причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом ... Ценность возникает в объектно-субъектном отношении не будучи ни качеством объекта, ни переживанием другого объекта - человека» (М.С.Каган).
- «Ценность - это моральная значимость деяния» (М.А.Кирьязева).
- Ценность - это «предмет человеческих, потребностей», это свойство предмета. Основой ценности является субъектное отношение индивида к вещам (М.Михалик).
- «Ценности - это обобщенные, устойчивые предоставления о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта ...» (В.Н.Сагатовский).
- Ценности, или жизненные смыслы, выражают ценностное отношение человека к миру, его сущностные силы (В.Н.Сагатовский).
- Ценности - это «идеальные представления, смыслы моральных понятий» (В.А.Титов).
- Ценность отражает центрацию индивида в деятельности, а, вместе с ней, и его рефлексиию на себя, поскольку «осуществление в предмете мастерства и цельности личностного начала человека становится символом деятельного могущества ... это начало обретает самостоятельное, опредмеченное существование ... это субъективно-символическое содержание предметного богатства человеческой культуры и выражается ценностными определениями» (М.Б.Туровский).
- Ценности, в широком смысле слова, - это определенные явления или их свойства, так или иначе включенные в процесс освоения мира человеком и удовлетворяющие определенную человеческую (утилитарную, познавательную, эстетическую, этическую) потребность (А.Ф.Шишкин, К.А.Шварцман).

Осмысление представленных выше определений категории «ценность» показывает, что основные разночтения понятия сводятся к следующему: признается ли ценность значимостью или значением; относятся ли ценности к сфере сущего или должного; считаются ли ценности свойством предмета, объекта или это отношение субъекта к предмету, объекту и какую систему отношений фиксируют через категорию «ценность» - субъектно-объектную или субъектно-субъектную.

Пройдя несколько этапов становления, аксиология стала философской основой различных наук, в том числе и педагогики.

Педагогическая наука исходит из того, что аксиологические ориентиры отдельных индивидов формируются на основе функционирующих в обществе универсальных ценностей, которые, опредмечиваясь в некоторые установки, совокупность принципов отражения социальной реальности, становятся

регуляторами социального поведения. Причём механизм интериоризации ценностей при этом имеет:

- социальный (межличностный) уровень, когда на уровне межличностных отношений ценности объективируются, происходит отбор, оценивание, деятельностная интериоризация;

- психологический (внутриличностный) уровень, когда присвоенные ценности превращаются в ценностные представления, ориентации, направленность, цели и т.д., происходит детализация ценностей, ранжирование их по модальности, уникальное смысловое наполнение иными словами, на межличностном уровне появляется личность, на внутриличностном – индивидуальность.

Ценность - объект разнообразных человеческих устремлений и желаний. По Мясищеву, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра и зла, истины или не истины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого» и т.д. Критерии оценок закреплены в общественном сознании и культуре. Предметность и субъектность - два полюса ценностного отношения человека к миру, что свидетельствует об объективно-субъективном характере ценностей. В конкретной социальной форме набор ценностей выступает как социальная регуляция, признанная обществом и социальной группой. Усвоение личностью ценностей поддерживается нормами общества и выступает в ее ценностных ориентациях, закрепляемых жизненным опытом индивида, совокупностью его переживаний. Персональная иерархия ценностей невоспроизводима и строго индивидуальна. Комбинация сочетаний и взаимосвязей ценностных выборов бесконечна.

Наука как сфера человеческой деятельности направлена на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности, в том числе и педагогической. Л.Рубинштейн, К.А.Альбуханова-Славская, Т.К.Ахаян, Б.И.Додонов, К.Д.Радица и другие подчёркивают, что личностное принятие, т.е. восприятие и интериоризация личностью, перевод социальных ценностей во внутренний план и выработка собственных ценностей невозможны только на когнитивном рациональном уровне. Данный процесс предполагает активную роль *эмоций, чувств*. Эмоции чувства существенно влияют на формирование ценностных ориентаций и превращение их в движущие силы личности, «так как даже понимание общественных ценностей не просто «сопровождается», а «окрашивается» чувством (К.А.Альбуханова-Славская). «Участие чувства определяет реальность принятия ценности личностью, а не просто её понимание».

А.Г.Москаленко и В.Ф.Сержантова вводят понятие «аксиологического Я» личности. Они утверждают, что, в конечном счете, система ценностных ориентаций личности или «аксиологического Я» формируются на основе

ассимилирования, личностного принятия всех доступных индивиду материальных и духовных ценностей.

В философском понимании ценность есть любой объект, значимый и интересный для социального субъекта. В этом смысле ценности являются также объектом социологии, культурологии, теории и истории искусства. Философия ценностей имеет свой предмет в этом объекте познания. Она классифицирует ценности на *объективные и субъективные, абсолютные* (С.Ф.Анисимов). Классификация ценностей неоднозначна.

К *объективным ценностям* относятся следующие их формы: естественное благо и зло, заключенные в природных богатствах и стихийных бедствиях; потребительская стоимость предметов человеческого труда, полезность результатов деятельности; социальное благо и зло, содержащиеся в общественных явлениях, событиях и процессах; прогрессивное и регрессивное значение исторических событий; культурное наследие прошлого, выступающее в виде предметов богатства современников; полезный эффект или теоретическое значение научной истины; моральное добро и зло, проявляющееся в поступках, поведении и деятельности людей; эстетические характеристики природных и социальных объектов и всех видов искусства; объекты религиозного поклонения: храмы, кресты, фетиши, амулеты, священные книги и т.п.

Объективные ценности выступают как предметы аксиологического отношения человека к миру. Они внешне выражают деятельную потребность человека, являются «знаками» опредмеченных во внешних объектах человеческих возможностей и способностей и символизируют их в форме «значения» предметов: их полезности, достоинства, ценности.

Субъективные ценности - это ценности сознания. К ним можно отнести общественные установки и оценки, императивы и табу, цели и проекты, планы и программы, концепции и теории, выраженные в форме нормативных представлений: о добре и зле, благе и счастье, справедливости и несправедливости, свободе и бесправии, о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, о героизме и трусости, о смысле жизни и предназначении человека, а также в идеалах и нормах поведения и отношений, мировоззренческих принципах жизнедеятельности и познания. Эта группа ценностей выражает аксиологическое отношение к миру со стороны субъекта, в котором цели, интересы и потребности переведены на язык идеального, мыслимого и представляемого. Они служат нормативной формой ориентации человека в социальном поле и в мире объективных ценностей.

Абсолютные ценности, полагает С.Ф. Анисимов, неизменно сохраняют для людей значение безусловной ценности (жизнь, здоровье, знания, прогресс, справедливость, гуманность, духовное совершенство человека).

Более широкую классификацию абсолютных - высших ценностей дает Т.С. Авксентьев. Он полагает, что в проблемном поле философии внешние ценности занимают особое место - они обладают мировоззренческим

характером и являются универсальными для человека, отражают фундаментальные отношения и потребности мирового сообщества.

Их можно классифицировать по следующим видам: онтологические - мир, жизнедеятельность личности и общества, природная Среда обитания, гармоничное отношение с природой; социологические - политические, правовые, этические, ценности общения или коммуникации; культурологические - этнические, ценности стиля жизни, способы мировосприятия и миропонимания, осознание как ценность личности, памятники культуры; праксеологические - ценности деятельности и потребления, создающие комфортные условия активного долголетия и творческой деятельности; *эстетические - ценности искусства*, принципы художественного творчества, эстетические идеалы, ценности культурного досуга и активного отдыха; личностные - ценности самосохранения, самоутверждения, саморегуляции, самовоспитания и ценности, характеризующие выбор личных качеств; методологические - ценности познавательной деятельности, науки и технического творчества, а также методологии и методы научного познания и преобразования мира.

По-разному высшие ценности коррелируются в системе ценностей общества. Даже материальное производство как основа развития общества не может и не должно выступать венцом ценностной системы, скорее всего, это основание пирамиды ценностей, ибо наивысшей ценностью мироздания является сам человек и его жизнь. Понимание этого было уже в античной философии, когда человек был провозглашен мерой всех вещей.

Функционирование высших ценностей всегда связано с выходом за рамки индивидуального бытия субъекта. Они приобщают субъекта к тому, что выше его самости и определяет его жизнь и судьбу, позволяют даже в ситуации физической изоляции сохранять связь субъекта с социальной системой, не терять достоинства личности, продолжая действовать по логике ценностей.

В любом обществе, независимо от социальной структуры, политической системы и экономических отношений, существует своя особая система жизненно важных для него, фундаментальных, высших ценностей и смыслов, не всегда формулируемая в явном виде, но образующая культурную основу общества.

Являясь неотъемлемой частью духовной жизни личности, ценности объединяют (или разъединяют) людей, служат основой их осмысленной деятельности. Утрата ценностных ориентиров ведет к кризису личности. Концентрированный в наивысших ценностях, жизненный опыт передается посредством этих ценностей. Поэтому в любой социальной системе каждый субъект деятельности вырабатывает свои представления о ценностях, однако приоритет всегда принадлежит общечеловеческим ценностям, среди которых нормы нравственности и этикета, эстетическое наследие, принципы общения и права, стандарты качества и полезности, формы правления обществом, структуры экономических систем и т.п.

Самый сильный фактор становления ценностного отношения - развернувшийся на глазах у личности ценностный выбор «духовное - материальное», «высокое - низкое», когда человек стоит перед такой альтернативой; и избирает добро, истину и красоту во всех проявлениях - вопреки злу, лжи, уродству.

Педагогический аспект проблемы аксиологии образования в общем виде состоит в том, чтобы широкий спектр объективных ценностей культуры современного мира сделать предметом осознания, переживания как особых потребностей личности, сделать так, чтобы объективные ценности стали субъективно значимыми, устойчивыми жизненными ориентирами личности.

Список использованной литературы

1. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1990.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991.
3. Выжлецов Г.П. Философия ценностей и аксиология: проблемы соотношения./ Философия культуры т. IV, 1996.
4. Зеер Э.Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование. Екатеринбург, 1998.
5. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997.
6. Колесникова И.А. Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. – 1995. -№6.
7. Кулюткин Ю.Н., Бездухов В.П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2002.
8. Лотце Г. Основания практической философии. СПб., 1882.
9. Манхейм К. Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. М., 1994
10. Никандров Н.Д. Россия: ценности общества на рубеже XXI века. М., 1997.
11. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987.
12. Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
13. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. – Тбилиси, 1984.